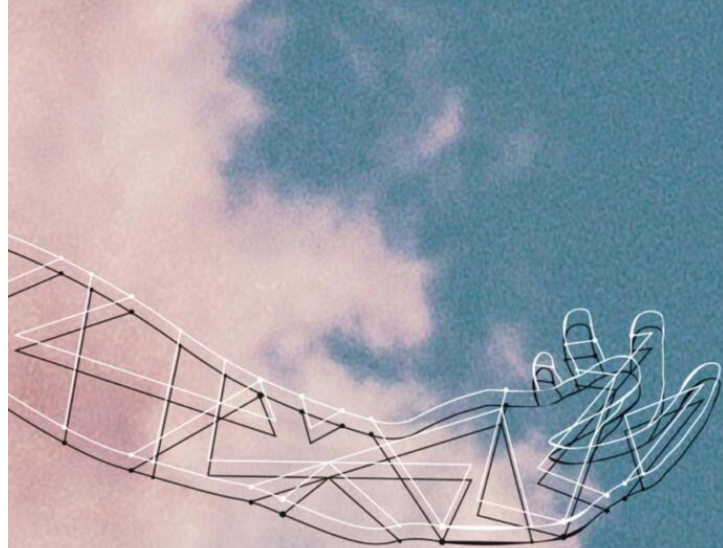

2 ЧЕЛОВЕКА

4 ЖИЗНИ

1 КНИГА

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ДУШ

Никита Фред Декс

Никита Фред Декс
Пересечение душ

«Автор»

2019

Никита Фред Декс

Пересечение душ / Никита Фред Декс — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-90347-0

Это обычная история, где парень встречается девушку, и начинаются у них сложные взаимоотношения с выстраданным хеппи-эндом. А может быть – нет. Это любовный роман с предсказуемым финалом и шаблонной мотивацией героев. А может быть – нет. Это наивная подростковая драма с типичными персонажами, и даже вампир есть. А может быть – нет. Это история Алана и Евы, а может... Ну вы поняли.

ISBN 978-5-532-90347-0

© Никита Фред Декс, 2019

© Автор, 2019

Содержание

От автора	5
1. Знакомство	6
2. Зажигалка	8
3. Прогулка	11
4. Черный внедорожник	14
5. Сближение	19
6. Дождь	25
7. Бар «24+1»	27
8. Незванный гость	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Никита Фред Декс

Пересечение душ

От автора

Основное действие книги разворачивается в городе Норон. Также упоминаются: Дорогон, Наан и Таюна. Все эти города расположены на острове Кокорика, который автор выдумал и мысленно разместил в Средиземном море между Балеарскими островами и Сардинией, Францией и Алжиром. Вся география острова – плод авторской фантазии.

1. Знакомство

Ева сидела на кровати, глядя в пустоту и сжимая до скрипа синий ежедневник. Она не могла поверить, что человек, которому она так доверяла, обманывал ее все это время. В тот момент Ева и не подозревала, что через несколько секунд в комнату ворвется он, чтобы окончательно разрушить ее спокойную жизнь. Ева просто сидела и пыталась вспомнить, с чего все началось.

А началась эта история двумя месяцами ранее. В середине апреля ползунок на градуснике дошел до отметки в 18 °С, что вызвало повышенную активность на улицах Норона. Даже в центральном парке, что с каждым годом становился все нелюдимее, появились робкие посетители, блуждающие парами по старым неровным дорожкам.

По одной из них шел высокий парень в темно-коричневых ботинках, джинсах и сером кардигане. Его начисто выбритое лицо, не украшенное загаром, казалось особенно бледным на фоне коротких темных волос. Карие глаза горели каким-то странным волнением и, одновременно, восторгом. Он двигался с южной стороны парка, где оставил свой серебристый «форд». Пройдя сосновую рощу и небольшое озеро с фонтаном, находящееся в центре парка, он оглянулся и посмотрел на колесо обозрения. Местами ржавое и разобранное, оно внушало одновременно восхищение и тоску.

Парень даже остановился, но, вспомнив о цели своего движения, направился дальше. Через огромную каменную арку, густо обвитую вьюнами, он вышел на Баттеруорта, главную улицу города. Он перебежал дорогу и остановился напротив одноэтажного здания.

Вывеска над стеклянной дверью гласила: «Посылки мистера Уайта». Парень вошел. Колокольчик над его головой звякнул. Помещение в основном состояло из различных полок, пронумерованных буквами или цифрами. На стеллажах лежали разного вида и габаритов коробки. Прямо напротив входа расположился прилавок, за которым сидела хрупкая девушка с темно-коричневыми волосами. На ее бледном лице не отразилось ни малейшего интереса к посетителю, а карие глаза бегали, высматривая что-то на экране монитора, стоящего перед ней.

– Кому это вообще нужно? – спросила она и равнодушно посмотрела на посетителя.

– Что именно?

– Колесо, – произнесла она с таким видом, будто это очевидно, и развернула монитор, чтобы парень смог разглядеть изображение на экране. Там он увидел статью с большим заголовком: «Оживим парк к юбилею города».

Парень начал читать дальше, но девушка повернула монитор обратно и задумчиво произнесла:

– Они собираются за полтора месяца отремонтировать колесо обозрения и запустить его двадцать восьмого мая! Кто вообще рискнет своей жизнью и полезет на этот ржавый кусок аттракциона?

– Полтора месяца – это приличный срок...

– Могу чем-то помочь? – перебила девушка.

На секунду парень растерялся, выстраивая мысленную связь между колесом и целью своего визита. Но тут же отбросил все посторонние мысли и вежливо произнес:

– Здравствуйте. Я бы хотел получить посылку.

– Имя?

– Алан Кадорк. Номер заказа: тридцать один, десять, пятнадцать.

Едва заметно двигая тонкими губами в такт тексту на экране монитора, девушка утвердительно кивнула, но ничего не ответила.

Постояв минуту в полной тишине, Алан попытался выяснить причину задержки:

– Нужны еще какие-нибудь данные? Заполнить бланк?

– Нет.

– Так что мешает мне получить мою посылку?

– Ничего. Ожидайте.

– Долго?

– Не знаю. Ждите. И вам ее обязательно принесут.

Спустя еще пару минут, Алан с легкой иронией поинтересовался:

– Полагаю, здесь есть еще человек, отвечающий за склад?

– Нет. Я тут одна, – невозмутимо произнесла девушка, глядя в окно боковой витрины.

– Так чего вы ждете? – уточнил он, сохраняя спокойствие.

– Ничего. Но на всякий случай никогда не тороплюсь. Вдруг случится чудо, – ответила та непринужденно.

– То есть вы думаете, что посылка может принести себя сама?

– Я не верю в волшебство буквально. Просто не спешу действовать, в надежде, что проблема решится сама, – ответила девушка, и на ее лице образовалась искусственная улыбка.

Через секунду улыбка исчезла, осталась только гримаса недовольства и искренней неприязни. Девушка демонстративно медленно встала и скрылась в подсобном помещении, расположенном в нескольких метрах за стойкой. Ее не было почти десять минут. Вернулась она, держа в руках массивный конверт.

Алан искренне поблагодарил ее, но та никак не отреагировала, а только ближе пододвинулась к монитору.

– Хм, – невольно произнес Алан и вышел на улицу.

Шагая по тому же маршруту через парк к машине, Алан несколько раз в голове прокрутил сцену в отделении «Посылок». На душе у него образовался легкий осадок незавершенного действия, несмотря на то что вещь, о которой он так давно мечтал, была у него в руках.

Алан даже не заметил, как оказался в паре метров от своего «форда». Мысли постоянно возвращались к моменту, когда он встретил эту довольно странную, но, в то же время, интересную девушку. Сделав одно плавное движение, он запрыгнул в машину и включил музыку. Заиграла его любимая мелодия. Алан хитро улыбнулся и поехал домой.

2. Зажигалка

Спустя пару дней, в полдень, Алан стоял у дверей того же отделения доставки. Некоторое время он не решался войти. Но, собравшись с духом, толкнул дверь и зашел внутрь. В помещении не было никого, кроме девушки, сидящей на том же месте, что и в предыдущий раз. Ее лицо спряталось за коричневой обложкой книги.

Он подошел ближе и привлек ее внимание неловким «Здравствуйте».

– Привет, – ответила та равнодушно.

– Два дня назад я забрал у вас посылку, – он помедлил, затем прочертил руками в воздухе невидимый прямоугольник, – такой конверт...

– С ним что-то не так? – спросила девушка, не глядя на собеседника.

– Вроде того. На обложке книги, которая была в посылке, я обнаружил несколько вмятин. Они небольшие, но...

– Распаковать и посмотреть надо было сразу, – перебила она.

– Нет-нет. Все нормально. Я не имею претензий. Просто хотел предупредить, что, возможно, ваша служба доставки некачественно выполняет свою работу.

– Хорошо. А зачем мне эта информация? – девушка приподняла брови и положила книгу.

– Вы, возможно, захотите доложить об этом начальству.

– Нет. Это не мое дело. Они сами в состоянии разобраться со своими проблемами. Что-то еще?

– Нет, т-то есть да, – запнулся Алан. – Я могу узнать ваше имя?

– Зачем? – девушка неподдельно удивилась.

– Чтобы было проще вести разговор.

– Зачем? – спросила она с тем же выражением лица.

Алан понимал, что делает все не так. Последние два дня он часами продумывал вопросы и технику поведения. Практиковался перед зеркалом. Представлял, как непринужденно что-то спрашивает, а девушка отвечает по заданному сценарию и не выглядит при этом так, будто только что вернулась из камеры пыток. В реальности все оказалось наоборот. Алан не мог четко сформулировать ни одного вопроса. Да и выглядел довольно жалко.

– Может, сходим куда-нибудь? – выпалил он и сам удивился, что сказал это.

Девушка вопросительно посмотрела на него, но не проронила ни слова. Алан собрал всю свою решимость и, глядя на ее бейджик, выпалил:

– Ева – красивое имя. К тебе, наверное, часто пристают парни, желая познакомиться. Я не хочу быть одним из них, но... куда бы ты хотела сходить поужинать? Если, конечно, мы отбросим тот факт, что наше знакомство началось не самым лучшим образом, и мы представим, что встретились при каких-нибудь более удачных обстоятельствах.

Первые несколько секунд Алану казалось, что он произнес крайне оригинальную речь, но ответ девушки тут же вернул его к реальности.

– Нет, – резко произнесла Ева, – Я не хожу на свидания.

– А я и не говорил, что это – свидание, – отреагировал Алан.

– Тогда к чему все это? Я не понимаю, чего ты от меня хочешь, – глубоко вздохнула она.

В этот момент и сам Алан не понимал, чего хочет добиться таким подходом. Решив, что терять уже нечего, он взял бланк, который лежал на стойке, и написал на обратной стороне свой номер телефона. Затем Алан достал зажигалку «Зиппо», большим пальцем откинул ее крышку со звучным щелчком и прикурил сигарету.

Он поставил зажигалку на стол и произнес сдавленным голосом, выпуская при этом дым:

– Это зажигалка когда-то принадлежала моему отцу. Он подарил мне ее на двадцатипятилетие. Это был его последний подарок. Она мне очень дорога. Но сейчас я оставляю ее тебе.

И если ты захочешь ее вернуть мне, я буду очень благодарен. Жду твоего звонка и, надеюсь, до скорой встречи.

Не дожидаясь ответа, Алан развернулся и покинул помещение. Лишь выйдя на улицу, он бросил на Еву осторожный взгляд сквозь стеклянную дверь и отправился дальше, больше не оглядываясь. Перейдя дорогу, Алан начал громко кашлять, после чего сразу же выкинул сигарету.

Ева осталась одна. Ее не впечатлил неожиданный и резкий поступок молодого человека. Не вызвало особых эмоций, кроме снисходительного смешка, и то, что он пытался манипулировать ею с помощью какой-то важной вещи. Еву волновала непосредственно сама вещь.

С одной стороны, это была обычная бензиновая зажигалка «Зиппо». Но с другой – она казалась крайне притягательной и отталкивающей одновременно. Ева взяла ее и рассмотрела внимательно. На одной стороне зажигалки красовался зеленый дракон: голова его была расположена на крышке, а в глазницах светились два красных камня. Ева почувствовала, как эти глаза смотрят прямо на нее. Она перестала понимать, что происходит вокруг. Вдруг раздался звон.

Колокольчик, висевший на двери, зазвенел. Ева почувствовала волну необычного тепла, разливающегося по всему телу. Уголки губ предательски поползли вверх, но в тот же момент замерли, когда Ева поняла, что это всего лишь клиент.

«Пришел получить очередную китайскую фиговню», – подумала она и убрала зажигалку подальше.

Обслужив его, она взяла книгу и продолжила чтение. Ева прочитала несколько страниц, но не усвоила ни одного слова. Минут десять она водила глазами по строкам, но думала только об одном.

Ева взяла телефон в надежде отвлечься, но взгляд ее заблудился среди разноцветных иконок, так и не зацепившись за какое-либо приложение. Спустя десять секунд она осознала, что пристально смотрит на ящик стола, куда убрала зажигалку.

Евой овладело желание достать ее и еще раз внимательно рассмотреть. Она представляла, как делает это, но так и не сдвинулась с места. Собравшись с силами, Ева встала, встряхнула головой, потянулась и вышла на улицу подышать воздухом. Но и это не помогло. Она подошла к столу и резким движением открыла ящик. Достала зажигалку и убрала ее в карман джинсов, после чего испытала облегчение.

Когда рабочий день подошел к концу, Ева отправилась вниз по улице домой. Жила она в двадцати минутах ходьбы от места работы. Но даже если бы идти пришлось полтора часа, она все равно отправилась бы пешком, так как на дух не переносила любой транспорт.

По дороге домой Ева обнаружила занятную особенность: каждый человек, на которого она обращала внимание, держал во рту или в руках сигарету. Это было словно наваждение. Весь город вдруг резко решил закурить и задымить все окружающее пространство. Засмотревшись на одну компанию, где пять из шести ребят извергали клубы табачного дыма, Ева на полном ходу врзалась в парня, который шел ей навстречу. В тот же момент что-то звонко полетело в направлении канализационного стока.

– Простите, пожалуйста, – среагировал парень. – Я вас не заметил.

– Все нормально, – проговорила Ева как в бреду.

– Эта дурацкая привычка... – произнес тот, указывая на телефон в своей руке, – Уткнешься в него и прешь напролом.

Он произнес еще что-то, неловко улыбаясь, но Ева его не слушала. Ее взгляд был устремлен в сторону канализационного стока, рядом с которым лежала золотистая коробочка с драконом.

Ева провела рукой по правому карману, затем по левому. Проверила задние и убедилась, что они пусты. Должно быть, в процессе движения она даже не заметила, как достала зажигалку и, врезавшись в прохожего, выронила ее.

Еще пара сантиметров и эта вещица, которая не давала покоя целый день, была бы утеряна во мраке канализации. В голове мелькнула мысль: просто взять и подтолкнуть. И проблемы закончились бы. Но Ева не решилась на этот шаг. Почти в прыжке она подскочила к зажигалке и подняла ее, крепко стиснув в кулаке. Она помчалась дальше, оставив позади ошарашенного парня.

Придя домой, она еще долго разглядывала и вертела вещицу в руках, лежа на кровати. Так и уснула.

Ева проспала несколько часов, как вдруг услышала шум дождя. Он усиливался, и, казалось, был уже в квартире. Ева приподнялась на кровати. За окном, как и в помещении, стояла кромешная темнота. Ева пригляделась, но так и не смогла увидеть признаков дождя.

«Наверное, приснилось», – подумала она и спрыгнула с кровати. Но, приземлившись на пол, почувствовала, как ее ноги с плеском очутились по щиколотку в воде.

От неожиданности у нее подкосились ноги, и Ева упала на четвереньки. В этот момент из правой руки вывалилась та самая зажигалка..

Ева остановила свой взгляд на ней, не замечая больше ничего. Спокойная безмятежность на мгновение воцарилась в душе.

Вдруг уровень воды поднялся, и Ева оказалась уже по локоть в ледяной жидкости. Она миг ощутила озноб и ужас. Паника! Ева запрыгнула на кровать, а вода стала заполнять комнату с такой скоростью, что, казалось, займет все пространство за пару минут.

Ева не знала, куда деться. Она поползла к окну, ощущая, что кровать уже становится влажной и прилипает к ногам, затрудняя движение.

Она схватилась за рукоятку окна и начала крутить во все стороны. Оно не подавалось. Вода заполнила уже половину комнаты, когда беспросветный мрак улицы озарила молния, и Ева увидела колесо обозрения. Ржавое, старое, холодное. В ту же секунду Ева проснулась.

Она проверила руками кровать – та оказалась сухой и теплой. Несколько минут в голове мелькали какие-то обрывки сна, после чего Ева опять уснула. Ей приснилась дорога: темная, холодная и бесконечная.

В эту ночь Алан спал еще хуже. Он постоянно вздрагивал и просыпался, доставая из-под подушки телефон. Он рассчитывал обнаружить пропущенный вызов или сообщение. Тщетно.

Крепкий сон пришел к нему, как это часто бывает, только под утро. Так что вставать было особенно тяжело. Алан умылся, оделся, взял серый рюкзак и вышел на улицу.

Сегодня, впервые за долгое время, он надел рубашку. Ту самую, в которой два года назад получал диплом. Алан сел в машину, повернул ключ зажигания и тут же услышал звук сообщения на телефоне. Взглянув одним глазом, он увидел: «Забери ее. Она мне не нравится!».

Дыхание сдавило, кровь прилила к лицу, руки затряслись. Совладав с собой, Алан взял телефон и еще раз прочитал сообщение. Все получилось. Ева написала ему. Алан парил в безмятежности и радости. В течение дня он еще несколько раз перекинулся с Евой сообщениями и договорился, что встретит ее после работы.

3. Прогулка

Без двадцати восемь Алан стоял около «Посылок». Он рассчитывал пригласить Еву куда-нибудь, но пока просто ждал на улице, не желая надоедать.

Измеряя шагами площадку рядом со зданием, он представлял, как встретит Еву. Как подарит букет белых лилий. Выдумывал темы для беседы. Видел в воображении, что она ему улыбается, а он ей говорит: «Мне очень нравится твое имя. Ты в курсе, что оно в переводе с иврита означает “дарующая жизнь”»?». А она еще больше смущенно улыбается и краснеет.

Погрузившись в череду мыслей, Алан даже не заметил, как Ева подошла к нему почти впритык. Это было неожиданно, но Алан не растерялся и протянул букет:

– Привет. Это тебе.

– Привет, – ответила Ева и изобразила искусственную улыбку. Она взяла цветы, вложив в освободившуюся руку Алана зажигалку, и направилась вдоль домов и магазинов по тротуару, выложенному серой квадратной плиткой.

Алан понимал, что ситуация может пойти по иному пути, нежели он себе представлял. Но это было слишком. Последовав за ней, Алан быстро догнал Еву и задал волновавший его вопрос:

– Тебе не понравились цветы?

– Не люблю лилии. Они вызывают тоску. Когда я смотрю на них, мне становится грустно. Кстати, это единственные цветы, которые обладают таким воздействием на меня. Так что ты угадал, только не то, что нужно, – с сарказмом добавила Ева.

– Хорошо. Можешь их выкинуть.

Ева не заставила себя просить дважды и сунула букет в ближайшую урну.

– Да так гораздо лучше, – она слегка улыбнулась и пошла дальше.

– Хорошо, – с некоторым трудом ответил Алан, – с цветами мы разобрались. Но куда ты так помчалась?

– Домой. А что-то не так?

Алан почувствовал себя неловко. Он понимал, что момент уже упущен, но все же произнес:

– При встрече я хотел пригласить тебя на свидание. Может, прогуляться в парке. А ты так резко сорвалась с места, что я даже не успел ничего сказать.

– Ну, видимо, не сегодня. Тем более что ты пытался меня вынудить на это с помощью этой странной штуки, – Ева указала на зажигалку в руках Алана. – Но ты можешь проводить меня до дома. Чем не свидание?

Уже не удивляясь крутому нраву девушки, Алан достал сигарету и прикурил ее, слегка притормозив. Он рассчитывал привлечь внимание Евы этим эффектным жестом: он провел зажигалкой по джинсам в одну сторону, и крышка с щелчком откинулась, потом повторил движение, крутанув колесико по кремню, и фитиль загорелся. Он глубоко вдохнул воздух, который, пройдя через всю сигарету, превратился в дым.

– Конечно. Но куда мы так спешим?

– Мне нужно быть дома не позже половины девятого, – ответила Ева, не глядя на Алана.

– Так если мы опаздываем, я мог бы тебя подвезти на машине. Я оставил ее за парком.

– Нет-нет-нет! Я даже слышать не хочу о том, какая у тебя «крутая» машина. Я передвигаюсь только пешком. Даже не думай, – с экспрессией вырвалось у Евы, но после нескольких секунд смущенного молчания, она продолжила уже спокойно: – Но вот о чем я действительно хотела бы узнать, так это о твоей зажигалке. Что с ней не так? Она заколдована? В ней живет призрак твоего отца? Или дух дракона? В ней живет дух твоего заколдованного отца-дракона?

После непродолжительного глухого смеха Алан рассказал историю о том, что эта зажигалка принадлежала его отцу, что она была получена при каких-то странных обстоятельствах, и что потом досталась ему. Но что произошло с отцом и почему эта вещь имеет такое невероятное действие на нее, Ева выяснить не смогла. В итоге они решили эту тему закрыть. И Алан пообещал меньше курить в присутствии Евы.

– Нет, ты знаешь, меня не сильно беспокоит это. Если тебе позволяет здоровье, то кури сколько хочется, – с наигранным безразличием ответила она.

На самом деле Еве даже понравилось наблюдать за тем, как курит Алан. Она не могла себе объяснить, с чем это связано и когда началось. Но понимала, что именно в данной ситуации у нее появилось странное влечение к курящему парню. Раньше она за собой такого не замечала.

Когда тема зажигалки окончательно себя исчерпала, наступило неловкое молчание. Неловкость особенно выражалась в том, что они прошли только половину пути, и еще минут десять надо было о чем-то разговаривать. Алан мог бы пройти и большее расстояние в компании постороннего человека, не обменявшись с ним и словом, но не сегодня. Он чувствовал, что Еву это удручает.

Пока Алан обдумывал дальнейшую тему разговора, взгляд его неустанно блуждал по всему периметру улицы. На глаза ему попала девушка, уткнувшаяся в телефон, впереди которой на поводке бодро вышагивал золотистый ретривер. Алан перевел взгляд на красную остановку со стеклянными стенками. Там он просканировал людей, которые покидали и наполнили, подъехавший автобус. Алан посмотрел на другую сторону дороги и почувствовал, что в животе у него что-то съезжилось. Голод напомнил о себе, когда он увидел кафе-пекарню «Черничная Ночь». Алан давно хотел туда зайти, но не мог найти повода.

На все это у него ушло примерно двадцать секунд, и его блуждающий взгляд вернулся к уверенно шагающей Еве. Ее светло-бирюзовый сарафан развивался от потоков воздуха, а желтые балетки в четком ритме скакали с плитки на плитку, попадая прямо по центру каждой.

Алан снова заговорил, и они обсудили погоду, местные красоты и достопримечательности. Он сделал несколько комплиментов Еве, но она пропустила их мимо ушей.

Ребята попеременно комментировали попадающиеся на глаза объекты, будь то фонарные столбы, вывески магазинов или аккуратно подстриженные деревья. Обсудили несколько пешеходов с детьми и собаками. И в итоге добрались до дома даже раньше чем ожидали.

– Ну вот мы и пришли, – указала Ева головой на двухэтажное здание с табличкой «Баттеруорта 13».

– Хорошая прогулка получилась, – заметил Алан, когда они остановились около одной из двух дорожек, ведущих к дому.

– Да, кстати, ты говорил, что твоя машина находится где-то за парком. Почему на ней не подъехал прямо к моей работе?

– Ну, я стараюсь не проводить много времени за рулем. Оставляю машину за несколько кварталов до места, куда мне нужно попасть и иду ногами. Прогулки полезны.

– Тогда сегодня ты сорвал джекпот. Тебе ведь теперь еще обратно возвращаться. Смотри сколько пользы.

Алан не отреагировал на сарказм, а ответил с улыбкой:

– Да, спасибо тебе за чудесную прогулку. Может быть, повторим в ближайшее время?

Ева пожала плечами и подошла к подъездной двери, расположенной с правой стороны дома. Открывая ее, она добавила:

– Все может быть.

Алан оглядел дом, в котором только что скрылась Ева. Два этажа, два подъезда. К каждому из них вела дорожка, выложенная узорной бордовой плиткой. Между дорожками – газон. Справа и слева – беседки с лавочками.

Пока Алан шел к машине, он подумал об одном крайне интересном, можно сказать, специфическом моменте человеческих отношений: с человеком одновременно может быть хорошо и трудно. Кажется, ему нравилось эта девушка. Что-то в ней вызывало интерес. Но в то же время, Алан понимал, что общение с ней дается крайне тяжело. Ева его притягивала и отталкивала одновременно.

«Как с ней, вообще, можно общаться?», – подумал он и улыбнулся, хотя не осознавал этого.

4. Черный внедорожник

Наступила суббота. Алан вновь стоял напротив одноэтажного здания, где работала Ева. В этот раз он не стал оставлять машину за парком, а подъехал прямо к «Посылкам». Ровно в восемь Ева вышла на улицу. Она посмотрела в сторону дороги и увидела уже знакомого молодого человека.

Ева невольно подошла к нему. В этот раз все было по-другому. Ева не могла с той же легкостью сохранять хладнокровие. Когда Алан в последний раз проводил ее домой, она с удовольствием скрылась от него в уютных стенах дома. Но спустя пару дней, в ней проснулось странное желание увидеть его еще раз. Какой-то потусторонний интерес завладел ею.

Ева не была уверена, что испытывает к этому парню симпатию. Но все же хотела, чтобы Алан встретил ее с работы, а еще лучше перед этим пару раз написал или позвонил. Не факт, что она взяла бы трубку. Точно не взяла бы трубку. Но сам факт звонка был важен.

И вот Алан стоит перед ней, а Ева уже мечтает идти домой одна. А лучше бежать.

– Привет, – произнес он с наигранной легкостью.

– Привет, – ответила она, пытаясь скрыть волнение.

– Может, прогуляемся по парку?

– Ты начинаешь казаться предсказуемым, – ответила Ева и направилась в сторону дома.

Алан последовал за ней, парировав шутку:

– А ты мне кажешься еще более предсказуемой: когда бы я ни пришел, ты всегда на одном и том же месте и каждый раз идешь в одну и ту же сторону.

Ева никак не отреагировала, а с непреклонной прямоотой произнесла:

– Почему ты мне не звонил и не писал эти два дня?

– Потому что я был занят.

– Значит, когда ты занят, тебе нет дела до меня, а когда появляется свободное время и тебе ничем себя занять – ты приходишь ко мне, чтобы надоедать?

– Надоедать? Разве я похож на назойливого парня, который не дает тебе прохода? Или именно это тебя и нужно: чтобы я встречал и провожал тебя до дома, а потом еще и звонил каждый час?

– Вот уж точно не это! – лицо Евы слегка покраснело. – Тем более я тоже была занята, и у меня не было времени на все эти детские игры.

– Чем ты была занята, если не секрет?

– Секрет, – едва заметно улыбнулась Ева, – А что делал ты?

– Работал. Появился внеплановый клиент...

Но Ева его тут же перебила, как будто и не слушала вообще:

– А расскажи мне, где и кем работаешь. Ведь я не могу довериться парню, о котором ничего не знаю. Ты можешь оказаться киллером, наркоторговцем или, хуже того, свидетелем Иеговы!

– Нет, точно не последнее, – ответил он с легкой улыбкой. – Хотя и первые две профессии мне тоже не по душе. Я обычный механик в автосервисе. Копаюсь во внутренностях автомобиля, как хирург в теле своего пациента. Точнее, нейрохирург, ведь я занимаюсь электропроводкой, а провода автомобиля подобны аксонам и дендритам, плетущим в теле человека сеть нервной системы.

– Тихо-тихо, – воскликнула Ева, – что еще за «акроны»?

– Аксоны, – поправил он ее с недовольным видом, – это составляющие человеческого нерва, которые соединяют...

– Окей, – перебила она снова, – но зачем ты мне о них говоришь? И вообще, откуда ты об этом знаешь?

На секунду задумавшись, Алан с серьезным видом заметил:

– Прочитал в автомобильном журнале. Там один нейрохирург – владелец дорожного «Феррари» – сравнивал электрическую проводку своего автомобиля с нервной системой человека. Вот мне и запомнилось.

– Значит, ты ремонтируешь машины, а сам представляешь, как копаешься в головах людей? Не самый плохой способ уйти от рутины, – добавила Ева, пожав плечами.

– Я не пытаюсь уйти от рутины. Мне, правда, нравится моя работа, – сказал Алан резко.

– Хорошо-хорошо. Закрыли тему, если она тебя так беспокоит. Тем более что меня разговоры об автомобилях совсем не радуют. Особенно сейчас.

– Почему?

– Позади нас черная машина с темными стеклами. Я часто вижу ее около своей работы, когда ухожу вечером домой. И потом еще несколько раз встречаю по дороге. Она мне не нравится.

Ева произнесла это осторожно, почти шепотом, так что Алан сразу отбросил мысль, что она шутит, и поспешил ее успокоить.

– Интересное наблюдение. Но мне кажется, что это вполне нормальная реакция мозга: подмечать только то, на чем ты заостряешь внимание. Такое бывает часто. Отправляясь на прогулку или на встречу с кем-либо, ты можешь забыть взять солнцезащитные очки и будешь замечать, что все прохожие, попадающиеся навстречу тебе, их не забыли. Все, кого встретишь, окажутся в темных очках, а ты с завистью будешь на них шуриться. Или если хочешь пить, то увидишь только людей с водой, а почувствуешь голод – так у всех мгновенно появятся бублики, мороженое и шоколадки в руках. Вполне возможно, что ты пару раз увидела один и тот же автомобиль. А может быть, два разных, но очень похожих – все-таки распространенная марка и цвет – и теперь тебе кажется, что эта одна и та же машина преследует тебя.

– Предположим в твоих словах есть логика. Когда хочешь есть и пить, ты думаешь об этом. Но при чем здесь черная «тойота», или как она там называется? Думаешь, я мечтаю об этом огромном монстре? Да я их на дух не переношу. Особенно большие. Особенно черные. Зачем мне о нем постоянно думать?

– Ты сейчас сама ответила на свой вопрос. Тебя беспокоят большие черные машины. Я не знаю причину, да это и не так важно, но что-то тебе в них не нравится и поэтому ты на них заиклилась.

– Значит, причина во мне? Ты хочешь сказать, что со мной что-то не так?! – раздраженно воскликнула Ева.

– Нет, я имел в виду, что это нормальная реакция любого человека. В этом нет ничего необычного. Вполне распространенное поведение.

– То есть, во мне нет ничего индивидуального? Я такая же, как и все другие люди? Как другие ненормальные люди! – Ева остановилась и скрестила руки на груди.

Алан не знал, что ответить. Такое противоречивое заявление поставило его в тупик. Он сделал шаг в направлении Евы, но она отпрянула и указала рукой на внедорожник, остановившийся на перекрестке:

– Если я слишком ненормальная, чтобы различать автомобили, то объясни мне, почему на этой черной машине, которую я все время вижу, на задней двери всегда одни и те же царапины.

Алан повернул голову к машине, которая стояла на светофоре в ожидании зеленого света. Перед тем как она двинулась дальше, Алан увидел две выраженные царапины на задней двери.

– Во-первых, я никогда не говорил, что ты ненормальная, – он сделал глубокий вдох. – Во-вторых, как человек, работающий в сервисе, могу сказать, что к нам частенько приезжают машины, на которых я вижу вмятины и потертости. Так что встретить два-три черных внедорожника с похожими царапинами – элементарно.

Алан говорил так уверенно, что на секунду Ева успокоилась, но тут же продолжила с новой силой:

– Значит, у нас весь город наполнен машинами с царапинами или вмятинами на корпусе? А вот та черная «тойота», мне просто мерещится? – Ева указала на уезжающий автомобиль.

– Я уже говорил, что не считаю, будто это тебе мерещится, – с трудом сдерживая эмоции, ответил Алан. – Тем более, это могла быть просто грязь, а не царапины. Или, наоборот, в предыдущий раз это мог быть внедорожник серебристого цвета, но очень грязный. Ночью он мог казаться черным, а пара царапин – это просто стертая грязь. Я знаю, что это может звучать нелепо, но наш мозг иногда работает самым невероятным образом. И он может подменять одни воспоминания другими в разных стрессовых ситуациях. А это явно такая ситуация.

Алан попытался успокоиться, глубоко вдохнул и повернулся в направлении перекрестка, где стояла машина, со словами:

– Посмотри внимательно... – Алан замолчал – внедорожника уже не было.

– Ну, может, ты и прав, – ответила Ева. – Возможно, мне и правда померещилось все это. Алан насторожился из-за явной перемены в поведении Евы, и она это заметила.

– Царапины. Я имею в виду: мне померещились царапины, а не машина, – добавила она, едва заметно нервно смеясь.

Пока Алан обдумывал, что ответить, Ева вернулась в свое нормальное загадочное состояние:

– А почему ты такой нудный? И откуда все это знаешь: про людей, про мозг, про всякое такое, о чем ты там говорил?

– Прочитал в каком-то журнале, – быстро ответил Алан.

– Это ты про те журналы, где одни голые девушки? – усмехнулась Ева.

– Не голые, а отчасти без одежды, – возразил Алан. – Да, есть куча парней, которые только картинки смотрят, и не важно, обнаженка там, машины или что там еще. Лично я не просто смотрю их. Например, есть один журнал, в котором минимум пошлых изображений, зато много полезных статей, которые я не прочь почитать.

– И как он называется? – спросила Ева с издевкой.

– «Би Хев», – ответил Алан, слегка помедлив.

– Никогда о таком не слышала.

– Как будто ты много мужских журналов читала. Кстати, а какие журналы ты читаешь? И вообще, что любишь читать?

– Не знаю, – безразлично ответила Ева. – Я не думала об этом. А ты вот слишком много думаешь.

Алан пытался объяснить, что его способность хорошо и много думать – это, конечно же, дар, а не какая-то дурная привычка, которую необходимо сводить к минимуму. Он набрал больше воздуха в легкие, чтобы продолжить с новыми силами, но Ева крепко схватила его за плечо и с возгласом «Вон!» указала куда-то вперед.

Алан опешил на мгновение. Ева еще раз указала пальцем и добавила:

– Вон, туда смотри! Черный джип с царапиной!

Спустя долю секунды смысл ее слов дошел до него. Алан посмотрел в направлении ее пальца и увидел неподалеку припаркованный внедорожник черного цвета с теми же царапинами на задней двери. Он наверняка знал, что это абсолютно тот же автомобиль, но решил не нагнетать обстановку:

– Да, похож. Но нет уверенности, что это он же. А даже если и так – просто водитель затормозил перед магазином. Купит, что надо, и поедет дальше. Нам-то какая разница!

Проходя мимо черного внедорожника, Ева старалась идти справа от Алана, чтобы ее не было видно со стороны дороги. Она даже немного прижалась к его плечу, так что Алан слегка порадовался, что этот загадочный автомобиль преследует их сегодня.

Когда они прошли мимо, Алан заметил сквозь темные стекла еле различимые очертания мужчины за рулем и женщины на соседнем сиденье. Машина тронулась с места и уехала, Алан поспешил утешить Еву:

– Не переживай. Я сейчас хорошенько взгляделся в окна и увидел там мужчину с женщиной. Скорее всего, муж с женой. Обычная пара, которая куда-то направляется. Может, они просто заблудились. Где ты видела супружескую пару маньяков или преследователей? Темные личности обычно всегда работаю поодиночке.

– А я смотрю, ты хорошо разбираешься в таких делах. Ты точно работаешь в сервисе? – ответила Ева с наигранной подозрительностью.

На мгновение Алана насторожил подобный вопрос, и он уже представил в подробностях, как будет оправдываться, но Ева слегка толкнула его в плечо как-то по-дружески и, улыбаясь, добавила:

– Я шучу. Ты совсем непохож на маньяка. Ты слишком правильный для этого. У тебя на лице написано, что ты педант, а не какой-то там псих.

– Вообще-то...

– Да, я тоже люблю читать, – неожиданно произнесла Ева.

Алан не сразу понял, о чем речь. Только что они обсуждали маньяков, а сейчас снова говорят о книгах.

– Да? – Алан поднял брови, чрезмерно показывая удивление. – И что ты сейчас читаешь?

– «Дейла Карнеги». Что-то там про друзей и уверенность.

– Хм, хочешь завести друзей?

– Нет. Мне не нужны друзья. Я прекрасно себя чувствую и без них.

– Так зачем читаешь подобные книги?

– Просто интересны люди. Нравится наблюдать за ними со стороны, изучать их. Знать, что у них может быть на уме.

В этот момент они подошли к дому Евы и сразу заметили, что напротив него стоит тот самый черный автомобиль.

Оставалось всего несколько шагов до подъезда, но Ева даже не пыталась бежать и прятаться. Она хотела понять, что происходит и почему эта «чертова колесница» преследует ее! Ева уже готова была подойти к машине и во всем разобраться, но Алан остановил ее, аккуратно схватив за руку и развернув к себе.

– Остайся здесь. Я сам узнаю, что им нужно, – сказал он, пытаясь казаться совершенно бесстрашным.

На самом деле Алан волновался не меньше, но желание защитить незащищенную девушку придавало ему мужества и сил.

Когда он подошел к внедорожнику, боковое стекло слегка опустилось, а через несколько секунд машина сорвалась с места, оставив Алана в сером облаке выхлопных газов. Он едва успел разглядеть женщину, сидящую на пассажирском сиденье. На вид ей было лет сорок. Загорелое подтянутое лицо обрамляли темно-коричневые волосы до плеч. Голубые глаза вопрошительно смотрели на Алана сквозь прозрачные стекла очков. Над губой у нее он заметил родинку. Водителя разглядеть не успел.

Алан понимал, что такое положение дел вряд ли может утешить Еву. Они так ничего и не выяснили. Машина уехала, а у ребят остались только вопросы без ответов и натянутые до предела нервы.

К своему удивлению, Ева обрадовалась, что Алан попросил ее остаться и сам попытался во всем разобраться. Такое случилось впервые. Обычно Ева решала свои проблемы сама. Или избегала их, но, опять же, сама. А сегодня ей помогли: кто-то вмешался в ее спокойный распорядок жизни. Она испытала странное чувство. Очень приятное, но в то же время пугающее. В животе у нее скрутило, будто проглотила что-то несвежее.

Машина уехала. Казалось, что все позади. Но Ева знала, что это еще не конец. Но сейчас она не хотела об этом говорить. Ева слишком устала, чтобы что-то еще выяснять или обсуждать. Она, сама не ожидая от себя, быстро и аккуратно обняла Алана, будто он из сахарной ваты, и, не говоря ни слова, побежала домой.

Закрыв за собой дверь, Ева бросила ключи на пол. Она сняла балетки прямо на ходу по дороге в спальню, раскидав их в разные стороны, забежала в свою комнату и упала спиной на кровать, выкрикнув с выдохом:

– Я дома.

Алану ничего не оставалось, как просто отправиться домой. В голове его мелькнула мысль, что Ева сейчас выбежит обратно на улицу, поцелует его и позовет на чашечку чая.

– О чем ты? Это же просто девушка, – пробормотал Алан себе под нос и медленно побрел к машине.

Спустя сорок минут он остановился около восемнадцатизэтажного здания с панорамными окнами и зашел в единственный подъезд со стеклянными дверями. Минуя лифт, он поднялся по лестнице на четвертый этаж, где его ждала пустая квартира, куда в последние дни он возвращался с меньшей радостью. Он разделся и принял душ. А когда вышел, увидел, что ему пришло сообщение: «Завтра, если хочешь, можешь опять проводить меня домой».

Ева снова написала ему. Но уже сама. Он ее не заставлял это делать. Возможно, что ситуация с машиной так повлияла, а может, ей просто было хорошо с ним. Или и то и другое. Но в любом случае Алану это доставляло немалое удовольствие. Хотя он в этом себе не признавался.

5. Сближение

На следующий день, пока Алан умывался, раздался телефонный звонок. На экране высветилось имя: «Виктория».

– Доброе утро. Да, я сам думал вам набрать. Нам нужно встретиться и кое-что обсудить, – ответил он.

Выслушав монолог с той стороны трубки, Алан вежливо добавил:

– Давайте в том ресторане, на Баттеруорта 142 через сорок минут.

Позавтракав в компании не самой приятной, по его мнению, дамы, Алан прогулялся до магазина одежды, разместившегося через дорогу от ресторана. Ему срочно потребовалась новая футболка. Ту, что была на нем, Алан случайно заляпал брусничным соусом, которым обильно поливал стейк из чавычи.

Ассортимент магазина не радовал разнообразием выбора. В основном там висели футболки с супергероями и различными абстракциями. На одном из стеллажей расположились черные и белые майки. На другом – домашние и спортивные штаны. Несколько пар бежевых мокасин и сандалий на полу. Коробка с нижним бельем и носками – по три пары в упаковке. На этом, казалось, мужская линейка одежды ограничивалась. В дальнем углу Алан обнаружил кучку вещей с табличкой «все по пять», где откопал обычную серо-голубую футболку. Старую он выбросил в том же магазине, а в новой поехал дальше.

В полседьмого вечера на телефоне сработало напоминание с пометкой «Встреча». Алан быстро собрался, запрыгнул в машину, а через пятнадцать минут был уже напротив дома Евы.

«Все равно провозжать ее сюда», – подумал Алан, оставляя машину на Баттеруорта 13, и пешком направился к месту работы Евы.

Колокольчик на двери шумно звякнул, когда Алан зашел внутрь. Евы на ее обычном месте не было. Но спустя пару секунд она неохотно поднялась из-за стойки и сонно произнесла:

– Кто там еще? Выключите этот звон.

– Привет, Ева. Это я, – осторожно произнес Алан.

– А что, уже восемь? Я проспала закрытие? – пробормотала она, потирая ладоням глаза.

– Нет. Сейчас только семь часов десять минут, – напоминая электронные часы, четко произнес Алан, после чего улыбнулся и добавил: – Ты спала на полу?

Заглянув через стойку, он увидел под ногами Евы расстеленный плед. А на нем коричневую книгу, которая лежала на том месте, где, очевидно, должна быть подушка. Улыбаясь еще шире, он спросил:

– И часто ты спишь на работе?

– Я не спала! И, вообще, я не сплю на работе. Это просто книга. Клиентов весь вечер не было, да я их особо и не ждала. Начала читать. На стуле было неудобно, на стойке лежать у всех на виду – тоже не лучшая идея. Вот и решила постелить на полу. А потом пришел ты и разбудил меня.

В этот момент Алан почувствовал себя слегка виноватым, хотя не сделал ничего плохого. Все же ему захотелось как-то порадовать и приободрить Еву:

– Когда днем или вечером поспишь, всегда потом хочется чего-нибудь съесть, особенно сладкого. Давай, я сбегаю в магазин и куплю тебе шоколадку, сок или хот-дог... – задумавшись на секунду, он продолжил: – или фруктов каких-нибудь?

– Нет, спасибо. Я не ощущаю себя больной или беременной, чтобы соглашаться на такое меню. Тем более я на диете.

– И что у тебя за диета, что даже фрукты нельзя? – растерянно поинтересовался Алан, обводя глазами ее стройную, слегка худощавую, фигуру.

– Обычная. Та, где не следует есть после шести! Или до шести. Я не помню, отстань от меня, – ответила Ева недовольно.

– Интересная диета, – нотка иронии промелькнула в голосе Алана. – Тогда я пойду, возьму чего-нибудь себе, ты не против?

– Ты мог бы сразу сходить и купить все, что тебе нужно прежде, чем будить меня.

– Хорошо. Тебе точно ничего не надо?

– Нет, спасибо, – произнесла Ева и устремила свой взгляд в сторону двери, как бы указывая направление.

Чувствуя странную неловкость, Алан отправился в магазин, хотя сам не понимал, зачем туда идет. В который раз он ловил себя на мысли, что встречи с этой девушкой приносят ему в равной степени как радость, так и разочарование. До сих пор Алан не мог настроиться на ее волну. Его разум отказывался вместить тот эмоциональный сумбур, которым снабжала его Ева.

Алан побродил по крошечному супермаркету, притаившемуся в соседнем здании, но так ничего и не выбрал.

Решив, что нужно уже что-то купить, он протянул руку к стойке с шоколадными батончиками, но в тот же момент резко отворилась дверь и с шумом в помещение влетела Ева. Она схватила Алан за руку и, указывая в сторону улицы, задыхаясь и шипя, потянула за собой. Когда они оказались на тротуаре возле магазина, она с трудом произнесла:

– Там машина... большая... черная!

Алан понимал, что означало это только одно – вчерашнее приключение продолжается. Когда они подбежали к дороге, Алан начал судорожно искать черный внедорожник, но не мог его найти нигде в пределах видимости. Только он хотел задать вопрос, как заметил, что Ева смотрит в сторону парка.

Оказывается, она увидела небывалых размеров черный тягач с огромным прицепом, где располагалась одна большая клетка, разделенная на множества маленьких камер.

Это был масштабный металлический улей. В каждой ячейке теснились животные: львы, обезьяны, волки, рыси, какие-то сумчатые создания и всевозможные птицы. Все они были привезены сотрудниками городского управления, чтобы подготовить некогда увядающий парк к грандиозному восстанию из пепла.

– День города будет через месяц, а в парке нет даже намека на зоопарк. Зачем они уже сейчас привезли сюда эту многоуровневую тюрьму? – произнес Алан, не отводя глаз от клеток.

Но Ева ничего не ответила. Она стояла и замороженным взглядом смотрела на животных. Скорее всего, она его даже не слышала.

Спустя какое-то время, Ева заговорила:

– Я не особо люблю животных, людей и шумиху. Но сейчас, увидев эту огромную клетку, мне захотелось побывать в этом парке. Точнее, в зоопарке, который собираются открыть в этом парке. Вообще, я даже не думала об этом, но если ты захочешь меня туда сводить, то, может быть, я соглашусь.

Она взяла ладонь Алана в свою руку и добавила:

– Ладно, пойдём провожать меня домой.

Алан на секунду удивился этому приглашению, ведь на часах было только полвосьмого.

– А как же твоя работа? – уточнил он.

– Она мне надоела. Второй день всегда самый тяжелый. Я быстро устаю от клиентов, постоянно от меня что-то требующих. Поэтому сегодня и уснула. А какие-то полчаса ничего не изменяют. Вряд ли кто-то решит явиться под закрытие.

И в тот же момент к двери «Посылок» подошел мужчина с пивным животом и седеющими волосами вокруг лысины и схватился за ручку, несмотря на то что в помещении было темно. Дверь не подалась. Мужчина с возмущением развел руками, всматриваясь в табличку, утверждающую, что отделение работает до 20:00.

Проходя мимо него, Ева нарочито громко произнесла с ехидной улыбкой:

– Вот и я сколько раз приходила к ним после семи вечера – тут всегда закрыто. Ужасная контора. Никакого уважения к людям.

Мужчина, с некоторой долей понимая, переглянулся с Евой и дернул дверь еще раз. Окончательно убедившись, что ему сегодня не посчастливится забрать посылку, он побрел своей дорогой, а ребята отправились своей.

Они пошли прямо, но через несколько домов Ева предложила свернуть направо по маленькой улочке и прогуляться через главную площадь, что они и сделали.

– Если честно, я давно уже нигде не гуляла. Даже не помню, когда я последний раз вот так спокойно куда-то шла кроме дома. Я всегда плохо разбиралась в этих маленьких улочках, наклепленных друг на друга, сейчас даже вспомнить не могу название какой-либо из них. Удивительно, что я все еще в состоянии найти дорогу к площади.

После того как ребята свернули с Баттеруорта, Ева остановилась, чтобы оглядеться по сторонам.

– Все-таки нам туда, – указала она неуверенно в направлении, в котором они и так уже шли. Алан кивнул, как бы давая понять, что полностью согласен со своей проводницей, которая, впрочем, напоминала заблудившегося ребенка в саду возле собственного дома.

Двигаясь мимо невысоких пальм, высаженных стройным рядом между односторонней дорогой и тротуаром, ребята молча преодолели половину улицы. Алан не выдержал первый:

– А я люблю гулять. Правда, чаще всего это прогулка от машины до работы, кафе или почтового отделения, – Алан сделал акцент на последних словах и хитро улыбнулся, но Ева никак не отреагировала. – Но все же иногда нужно выбираться на улицу просто так. А ты почему тут не ходишь? Работаешь ведь совсем близко.

– Мне комфортнее дома. На улице слишком шумно, и много людей, которых я не понимаю. Да и не хочу понимать. Они постоянно всем недовольны, хотя вечно твердят про какое-то веселье и зовут на тусовку. Все время рассказывают, как у них все плохо, но при этом не хотят ничего решать. Жалуются на проблемы со здоровьем, но курят, пьют и не занимаются спортом. Либо, наоборот, качаются до одурения в тренажерных залах, пока мышцы не полопаются.

Ева перевела дыхание и продолжила:

– Люди полны противоречий. Им всегда чего-то не хватает. То страдают от голода, то мучаются от переедания. Либо холодно, либо жарко. Могут маяться от любви, а могут от одиночества. Я вот сама – сплошное противоречие. Например, хожу на работу, которую ненавижу. В себе-то разобраться не способна, а тут со всех сторон еще лезут всякие не разобравшиеся.

После этой неожиданной тирады она замолчала. На лице Евы отразилась смесь усталости и печали. Видимо, она сама была не рада, что вывалила все это накопившееся в душе раздражение на подвернувшегося парня.

Оказавшись на другом конце улочки, ребята встали на светофоре в ожидании нужного света. По ту сторону четырехполосной дороги открывался интересный вид.

Справа, в паре сотен метров, возвышалось семиэтажное строение, выполненное в большей степени из тонированного стекла и черного металла, с огромными белыми буквами наверху: «Интегро». Слева, примерно на том же расстоянии, расположилось здание современного искусства, похожее на скучного шестиугольного робота. А посередине – площадь в одиннадцать гектаров, с двух сторон засаженная вечнозелеными растениями.

В центре площади – огромное дерево высотой в семнадцать метров с увесистой зонтикообразной кроной. Еве эта крона всегда напоминала летающую тарелку. Алан же, вспомнил местные легенды, переплетающиеся с фактами.

«Официальное название этого гиганта: Драконово дерево. Но жители любят называть его Иггдрасилем. Говорят, что ему больше тысячи лет, и город строился именно вокруг него. Пятьсот лет назад он был своего рода нулевым километром Норона. Также есть легенда, что

это дерево по ночам оживает и бродит по улицам города, озеленяя его. Поэтому некоторые называют его Могучим Энтотом», – эта мысль молнией промчалась в голове Алана. Но он не стал ее озвучивать, чтобы не утомлять Еву. Наверняка она и сама это прекрасно знает.

– Всегда поражалась, что здесь делает эта мрачная коробка. Особенно сейчас, вечером, она выглядит довольно жутко, – неожиданно произнесла Ева, указывая в сторону «Интегро».

Алан с радостью поддержал разговор:

– Как по мне, так очень стильное и симпатичное здание. Кстати, забавный факт: многие думают, что в нем всего семь этажей, но на самом деле их тринадцать – под землей расположены еще шесть. А на крыше огромный сад, где множество цветов, кустарников и даже деревьев. Так что оно вполне себе вписывается в местную флору.

– Под землей этажи? Это тюрьма какая-то или больница? – спросила Ева уже без особого интереса.

– Что-то вроде офисного центра с медицинским уклоном.

Ева никак не отреагировала на его последние слова, и Алан вернулся к предыдущей теме:

– Ну а зачем ты все-таки ходишь на работу, которая тебе не нравится?

– Потому что мне платят, – развела руками Ева. – Потому что там я могу делать все, что захочу. Я могу опаздывать, закрываться раньше и грубить клиентам. Могу не выйти на работу просто потому, что у меня плохое настроение или мне не нравится погода, и мне обязательно найдут сменщика.

Проходя под массивным деревом, Ева замолчала ненадолго, пытаясь охватить взглядом ствол громадины. Алан повернул налево к сосновой аллее, расположенной на северной стороне площади. Ева последовала за ним и продолжила с того же места, будто и не останавливалась:

– Я частенько несу откровенную чушь. Сознательно. Когда приходят клиенты. Но это никак не сказывается на моем доходе. Я постоянно грублю директору и даже несколько раз послала его в ад. Но он всего лишь говорит, что мне нужно быть проще и закрывает тему. Один раз только он вышел из себя и начал кричать на меня, но тут же остановился, будто демона увидел. Тихо извинился, и я его неделю не видела. Недавно мне все это так надоело, что я решила уволиться. Пришла к нему и говорю: «Я тут больше работать не буду». А он мне зарплату поднял на тридцать процентов. Решила остаться.

– Звучит так, будто тебе вообще можно не ходить на работу, а деньги будут приносить в конверте прямо на дом.

– Да, это выглядит как шутка, и ты можешь остроумно думать все, что тебе захочется. Но это на самом деле так. Работа мечты, – сказала она без особого восторга, пожав плечами. – Каждый мечтает о такой.

– Но, очевидно, не ты, – ответил Алан, вышагивая по уже остывшей тротуарной плитке, разбегающейся ровным кругом от центрального дерева.

– Что ты хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что ты делаешь все что угодно, лишь бы тебя уволили: грубишь, ругаешься, опаздываешь. Но тебя, к твоему великому разочарованию, не увольняют. Даже, наоборот, жалование поднимают. Понимаешь иронию?

– Ты не веришь, что мне нравится моя работа? – Ева остановилась и развернулась к Алану всем телом.

– Что? – удивился Алан. – Ты же сама сказала, что ненавидишь свою работу!

– То есть ты хочешь, чтобы я завтра же уволилась? – спросила она недружелюбно.

– Нет. Ничего такого я не хотел. Просто участвовал в диалоге. Ты рассказывала про свою работу. Я услышал то, что услышал. Возможно, что-то понял не так. Но мне показалось, что ты не очень-то честна с собой. Мне нужно было как-то отреагировать. Что-то ответить. Нельзя же просто молча слушать.

Ева прищурила глаза, ее рот приоткрылся, правое верхнее веко слегка дернулось, но она так ничего и не сказала. Она пошла вперед. Алан последовал за ней. Молча прогулявшись сквозь стройные ряды елей, ребята нашли первую лавочку и остановились немного отдохнуть.

– Ну а как у тебя обстоят дела с работой? Все нравится? Ты во всем с собой честен? – спросила Ева и плюхнулась на скамейку. Алан сел рядом.

– В основном нравится, – ответил он нехотя.

– Ого. Красноречиво. Я тебе тут, можно сказать, душу выворачиваю, а ты пытаешься отделаться односложным ответом?

– Нет, конечно. Просто не думаю, что тебе это будет интересно. Что я тебе расскажу? Как я делаю электрику? Работаю с этими лианами проводов, словно джунгли пытаюсь расчистить? Плюс, минус, ноль, фаза, вольты, амперы – разве ты в этом что-то понимаешь?

– Звучит так, будто ты сам в этом ничего не понимаешь. И вообще, если я просто сижу за стойкой, то это не значит, что я совсем глупая. Если захочу, буду знать в твоей сфере больше тебя.

– Ладно-ладно. Я не это имел в виду. Ну, давай расскажу тебе что-нибудь. Вчера к нам приехала машина...

– Нет, – она приложила ладонь к лицу и опустила голову вниз, – ты меня совсем не понимаешь. Мне действительно не интересно, как ты там в своих проводах возишься. Тут ты прав. Мне интересно, что ты чувствуешь в этот момент. Как в целом проходят твои будни. Хочу понять, любишь ли ты то, чем занимаешься?

– Конечно, я люблю то, чем занимаюсь. В целом люблю. Электрика автомобиля – это крайне интересная штука. На первый взгляд – это провода. На второй – это провода, по которым проходит электричество, сигналы. Но если хорошенько приглядеться – это душа автомобиля. Она содержит в себе поток энергии, который заставляет машину двигаться, жить, дышать. Эта электрическая сеть внутри металлической коробки дает каждому автомобилю индивидуальный характер, наделяет разумом и силой.

Все это Алан произнес на одном дыхании, светясь от вдохновения, затем глубоко вдохнул и продолжил, но уже не так воодушевленно:

– Но что касается самой работы, все намного сложнее. Тут я, наверное, с тобой солидарен. Хожу я туда, потому что платят. А сама работа... Клиенты постоянно недовольны. Говорят, что у нас дорого и долго, что открыты не круглосуточно и что, по их мнению, пытаемся их постоянно обдурить. Парни, механики, жалуются, что устают, когда много работы, и что и им скучно, когда работы нет. Слоняются из угла в угол от безделья, но при этом злятся на владельца, когда тот заставляет их заниматься уборкой или проверкой инструмента.

Алан достал сигарету и прикурил ее нервно:

– А разговоры во время работы чего стоят! Обсуждения, кто с кем и когда переспал или только планирует. Кто-нибудь обязательно расскажет, что у него жена стерва, но при этом добавит, что он с ней только из-за ребенка, а любви и не было никогда. Или пожалуется, что в семье совсем нет денег, что живут на кредиты и одновременно планируют завести третьего ребенка. Где смысл?

Алан развел руками, глубоко затянулся и выпустил ровную струю дыма, так отчетливо заметную в вечернем воздухе:

– Ну, как? Интересная у меня работа?

– Судя по тому, что ты сейчас на меня вывалил, у тебя те же проблемы, что и у меня. Про энергетические цепи ты наплел что-то невразумительное. Но вот из истории с людьми все понятно: ты не в состоянии сработаться с коллегами.

– С людьми всегда тяжело.

– Да... И что ты планируешь со всем этим делать?

– Не знаю. Может, статью написать? На тему: «Замкнутый цикл обсуждения и ничегонеделания». Как тебе название? Думаю, получу премию. Как минимум, Нобелевскую.

– Хорошо. А я тогда напишу книгу и назову ее «Философия людских противоречий. Или как разобраться в других, не разбирая себя», – беззаботно произнесла Ева, но тут же затихла – на ее лице отпечатались ужас и безысходность. Она взглянула на часы Алана и увидела шокирующие цифры: 20:20.

Ева резко вскочила, и, не обращая внимания на Алана, сорвалась с места, бросив напоследок:

– Нам пора. Мы опаздываем.

Ева двигалась быстро, настойчиво преодолевая любые препятствия, будь то красный свет светофора или же маленькие дети, рисующие мелом на асфальте.

Выйдя на Баттеруорта, Ева выдохнула, но не сбавила шаг. Им оставалось пройти совсем немного, но время тоже не стояло на месте. Когда они перебежали очередную дорогу, совершенно пустую на первый взгляд, появился серебристый «Порше», летящий на огромной скорости. Казалось, что столкновение неизбежно, но в последнюю секунду ребята запрыгнули на тротуар, а за их спинами промчался автомобиль. Это впечатлило Алана, но Ева даже не обратила внимания на возможное происшествие и продолжила свой путь.

Около дома они оказались в 20:28. Ева торопливо и наигранно улыбнулась, как-то театрально пожала руку и исчезла за дверью.

Алан сел в машину и поехал домой.

Следующим утром ему пришло сообщение от Евы. Там говорилось, что она хорошо провела вечер и хотела бы его повторить как-нибудь. Может быть, даже через пару дней. А пока они не смогут увидеться, так как у нее какие-то важные дела. Добавить хоть немного подробностей она не пожелала. У Алана тоже было полно дел, поэтому он не стал настаивать на встрече. Они договорились, что Алан встретит ее после работы в среду.

6. Дождь

Следующие два дня Алан с улыбкой вспоминал их последнюю прогулку. Он порывался написать что-нибудь Еве. Но рука так и не поднялась. Ничего умнее, чем «Привет, как дела?», он придумать не смог. А такими глупостями беспокоить людей он себе не позволял.

В среду большую часть дня Алан провел дома. В полседьмого вечера он накинул куртку, спустился по лестнице на улицу и запрыгнул в свой «форд». Следуя той же схеме, он оставил машину около дома Евы, а встречать ее отправился пешком.

Ева сидела за стойкой и изучала книгу, на которой Алан разглядел название «Как без посторонней помощи накраситься и причесаться, если ты вампир». Сначала он удивился, но все же понял, что это обложка из магазина приколов. Ева улыбнулась и поприветствовала Алана, но последний не увидел особой радости на ее лице. Через секунду она продолжила чтение. Алан попытался еще пару раз привлечь внимание Евы, но та не реагировала.

Алан вышел на улицу и прождал ее там почти час. Время тянулось мучительно долго. Погода стояла удушливая, но прохладная.

Ева закрылась позже обычного, из-за чего особенно торопилась домой. Алан понял, что она не настроена на разговор, и большую часть пути они преодолели молча. Выяснить причину плохого настроения Алан не смог.

Когда он возвращался домой, начался мелкий дождь, а ближе к ночи – ливень.

Утром погода только ухудшилась. Алан лениво поднялся с кровати и долго грелся под душем. Он заказал еду в китайском ресторане, расположенном напротив его дома, но свободных курьеров не оказалось. Ждать пришлось бы минимум полчаса. Торопиться ему было некуда, но голод не давал расслабиться.

Захватив зонт, Алан выбежал за своим заказом. На обратном пути, когда оставалось только перейти дорогу и войти в подъезд, перед ним пронеслась машина и обрызгала с ног до головы.

Он уже хотел с размаху отправить пакет с едой вдогонку машине, которая давно уехала, но услышал громкий заводной смех.

Этот смех Алан не спутал бы ни с чем. Он развернулся и увидел, идущего к нему индеец. Его черные туфли и синие джинсы промокли насквозь, а свободная цветная рубашка облепила все тело. Над головой он держал небольшой пакет вместо зонта, и при этом выглядел бодро и светился от радости.

– А я говорил, что тебе надо чаще выходить из дома, – покачивая головой из стороны в сторону, заметил индеец, – вот и природа, видимо, решила, что тебе надо освежиться.

– И я рад тебя видеть, Нитеш, – отозвался Алан. – Что ты тут делаешь в такую погоду, тем более, пешком?

– Несу одной красавице альбом со своими рисунками, – он помахал пакетом, в котором, очевидно, был этот самый альбом.

– А когда ты начал рисовать? – спросил Алан с улыбкой.

– Вчера, когда познакомился с ней. Она сказала, что любит картины. Вот я и позаимствовал у одного знакомого этот альбом. Он жутко талантливый.

– Понятно все с тобой. И ты через полгорода шел к ней, чтобы показать эти рисунки. Погоду не мог поудачнее выбрать?

– Нет времени ждать. Они тут всего на неделю. Так что нужно ловить момент.

– Они?

– Да, две подруги. Кажется, француженки. Они, правда, почти наши ровесницы. Но это ведь не страшно. Не старше и уже хорошо, – громко засмеялся Нитеш, а затем многозначительно добавил: – Кстати...

– Нет. Я знаю, что ты хочешь предложить. Я воздержусь, – перебил его Алан.

Индиец пристально посмотрел на Алана и лукаво добавил:

– Может, все-таки ходим вместе в бар? Шары покатаем.

– Ты знаешь, я не люблю, когда так называют бильярд. Тем более играть ночью в прокуренном помещении, на потертом криво установленном столе...

– Конечно, это же не просто игра, – Нитеш поднял ладонь с растопыренными пальцами вверх, показывая торжественность момента. – Это лучший вид спорта, который только могло придумать человечество! Но мы можем просто отдохнуть, выпить, пообщаться. Что скажешь, непревзойденный гуру бильярда?

– Я же говорил, Нитеш, что я не люблю все эти вечеринки до утра, тем более с алкоголем. А насчет девушек, ты же знаешь.

– Да-да. Ева... я помню. Таинственная, очаровательная и недоступная. На работу-то придешь завтра? Машины сами себя не починят, – сказал он и подмигнул смеясь.

– Не знаю. Такой дождь.

– Ну, тебе решать. Ладно, я побежал, – ответил индиец и легким бегом отправился дальше преодолевать непогоду.

Алан вернулся домой и насухо вытерся полотенцем. Переоделся в сухие шорты до колен и свободную футболку. Он только приготовился есть, как послышался звук сообщения. Быстро вскочив со стула, Алан взял телефон, лежавший на диване. Разблокировав его, он увидел сообщение: «Мы договорились встретиться в субботу. Насчет подружки я договорился, если ты все-таки решишь прийти». Это был Нитеш.

Всю неделю лил непрекращающийся дождь. Настроение у Алана портилось с каждым днем, так еще и Ева не спешила выходить на контакт. Он с десятков раз позвонил ей и написал уйму сообщений. Тишина.

В субботу Алан уже не знал, куда деться, ощущая себя узником, запертым в четырех стенах. Особенно угнетал тот факт, что в его квартире реального было всего четыре стены, не считая ванной комнаты. Один из главных минусов проживания в квартире-студии.

Алан уже двенадцатый раз вышагивал по кругу квартиры против часовой стрелки. Декорации менялись каждую секунду: входная дверь, за ней ванная комната, потом кожаный диван, рабочий стол, шкаф, кровать, кухонная стойка. Еще один круг и над головой начали витать звездочки, как в мультфильме. По крайней мере, в воображении у него творилось именно это. Алан взял телефон и еще раз прочитал сообщение от Нитеша.

7. Бар «24+1»

В семь вечера Алан стоял на площадке перед входом в местный бар «24+1». На фасаде этого двухэтажного здания, расположенного в западной части города, днем и ночью светила вывеска: «Мы работаем больше, чем круглые сутки».

Зайдя в помещение, Алан огляделся. Длинную барную стойку с правой стороны облепили посетители всех возможных возрастов и национальностей. Небритый бармен, руки которого пестрили красочными татуировками, разливал коктейли синего цвета небольшой компании из трех человек. Одного из парней Алан узнал, но так и не вспомнил, как его зовут.

У противоположной стены сидели еще трезвые и слегка угрюмые ребята – видимо, только пришли и ждали свой заказ. Прямо по курсу поблескивали металлические поручни винтовой лестницы, ведущей на второй этаж. Но Алан знал, что ему не туда. Он нырнул в проем слева и тут же оказался в другом зале, где его ждал Нитеш с двумя девушками. Они сидели на черных кожаных диванах за большим деревянным столом.

– А вот и он! – радостно воскликнул Нитеш. – Мы уже начали переживать, что ты не придешь.

– Привет, – вежливо отозвался Алан.

– Девушки, знакомьтесь, это мой друг...

– Алан, – перебил его обладатель имени.

– Именно это я и хотел сказать.

Нитеш улыбнулся и покачал головой из стороны в сторону в своей обычной манере.

– А это Кристин, – он указал двумя руками на светловолосую девушку с голубыми глазами, которая сидела на одной скамейке с ним.

– Очень приятно, – с улыбкой ответил Алан.

– А вот эту очаровательную девушку, которая пропустила курсы китайского языка, чтобы встретиться с тобой, зовут Патрисия, – указывая на девушку напротив, с лукавой улыбкой громко прошептал Нитеш.

– Приятно познакомиться, – отозвалась девушка, улыбаясь красивыми, ярко накрашенными, губами.

Присаживаясь рядом с ней, Алан обратил внимание на интересный цвет ее волос. Они были почти белые. Как будто ее часто пугали. Или заставляли ходить по десять часов на солнце без головного убора. А может, и то и другое. Ее глаза цвета горького шоколада светились жизненной силой и неутолимимым интересом ко всему окружающему. Возможно, на нее так действовало пребывание в новом необычном месте. А может, причиной этого блеска являлся наполовину пустой клубничный «Мохито».

– Курсы китайского? Серьезно? Остальные языки ты уже знаешь или просто решила начать с самого сложного? – с наивной улыбкой поинтересовался Алан. Но прозвучало это грубее, чем он планировал. Алан поспешил исправить ситуацию.

– Извини, я подумал, что Нитеш просто шутит.

– Ничего страшного. Я привыкла к тому, что люди так реагируют. Говоришь им, что учишь английский, немецкий или даже русский, и они с серьезным видом кивают, будто сами каждый день практикуют эти языки. А рассказываешь про китайский – так все сразу пытаются пошутить. А ведь на нем скоро полмира говорить будет. Да еще путают с японским или корейским.

– Интересно. Похоже, ты знаешь много языков. А вообще, вы из Франции?

– Да, – ответила та, что сидела рядом с Нитешем. – Путешествуем по разным странам. Посещаем по два-три города в каждой. Но не задерживаемся больше пары недель. В Кокорике это последний город. Через три дня в Испанию. А потом домой.

– И не страшно вот так, вдвоем, путешествовать? – искренне поинтересовался Алан, на что тут же отозвался Нитеш:

– А почему им должно быть страшно, когда с ними такие бравые ребята, как мы. Разве не так, мой друг? А ты чего до сих пор сидишь такой грустный? Я решу этот вопрос.

Он заказал красный фруктовый коктейль с водкой и ромом и потребовал от Алана, чтобы тот выпил его залпом. Не дожидаясь исполнения своего требования, Нитеш начал рассказывать какие-то невероятные истории, которые якобы происходили с парнями время от времени.

Алан молча цедил коктейль и открывал рот только в тот момент, когда нужно было подтвердить слова Нитеша. Обе девушки внимательно слушали индийца, с удовольствием следя за его эмоциональной жестикуляцией. На Алана они практически не обращали внимание. Да он и не стремился к этому. Можно было подумать, что он вообще не знает этих ребят, а присел к ним из-за недостатка свободных мест.

На самом деле, коктейль ему не нравился. Особенно Алана огорчало в нем содержание алкоголя. Да и приходиться сюда не было большого желания. Если бы не этот бесконечный дождь.

Спустя не поддающееся подсчету количество историй Нитеш успокоился и пригласил Кристин на танцпол, так как услышал знакомую песню.

– Так, значит, вы путешествуете? А почему именно сейчас, когда бывают такие мерзкие дни как сегодня? – спросил Алан у Патрисии, когда они остались одни.

– Мне недавно исполнилось двадцать шесть. Так что это своего рода подарок. К тому же я не очень люблю жару и солнце. Мне по душе больше такая погода. Хотя, без дождя было бы лучше, – она улыбнулась идеально белыми зубами и втянула «мохито» через трубочку.

– Забавно. А по твоей коже и не скажешь, что ты не любишь солнце. Выглядишь так, будто только с пляжа.

– Так это совсем другое. Здоровье и красоту можно поддерживать, не валяясь целыми днями на песке, который потом месяцами путешествует с тобой в самых дальних швах и складках твоей одежды. Солярий – отличная альтернатива.

«Так есть же пляжи, где мелкая галька», – подумал Алан и улыбнулся, делая вид, что внимательно слушает.

Вообще, ему показалось крайне сомнительным заявление, что загорелая кожа, особенно благодаря солярию, показатель здоровья и красоты. Он вспомнил бледно-розовый оттенок кожи Евы. Но тут девушка договорилась, и он заставил себя задать следующий вопрос, чтобы не наступила гнетущая тишина или не пришлось говорить ему, что еще хуже:

– Какие страны вы уже проехали? Было, наверное, много интересного.

С вопросом он не ошибся. Следующие двадцать минут Патрисия, не унимаясь, рассказывала о том, как они прибыли в Германию, потом были в Чехии. Затем что-то говорила про Австрию и Швейцарию. И закончила тем, как плыли из Италии в Кокорику. Это, скорее всего, была очень интересная и, даже, захватывающая история. Девушка сияла и захлебывалась эмоциями, когда рассказывала Алану все в мельчайших подробностях. К ее великому сожалению, Алан не мог сконцентрироваться на том потоке мыслей, которым она пыталась его увлечь. Он только кивал каждый раз, когда Патрисия замолкала, улыбался и произносил что-то вроде «ого», «невероятно», «наверное, там очень классно».

Это могло продолжаться бесконечно долго, но музыка стихла и Нитеш со своей спутницей вернулся к столу. Увидев, сидящего все с тем же бокалом, друга, индеец тут же заявил:

– Только не говори, что это все тот же коктейль? Первый раз за последние несколько жизней ты выбрался в бар и сидишь цедишь один несчастный стаканчик. Это никуда не годится! Мы будем сейчас тебя учить веселиться. Я мигом.

Заявив это, Нитеш мгновенно испарился в направлении барной стойки и Алан понял, что такое поведение со стороны друга не предвещает ничего хорошего.

Через пару минут Нитеш вернулся. Ничего не говоря, он просто сел за стол, радостно ухмыляясь и обводя взглядом всех, кто сидел рядом. Через несколько минут обстановка стала слегка напряженной, и девушки потребовали объяснений, но Нитеш продолжал молча улыбаться. Спустя еще пару минут к ним подошел официант с подносом, на котором по кругу стояло двадцать рюмок с зеленоватой жидкостью, а посередине – тарелка с нарезанными лимонами и лаймами и кувшин с апельсиновым соком.

– Ну, ребята, – воскликнул, потирая руки, Нитеш, – сейчас мы будем играть в пожарных. Алан дай свою зажигалку.

Алан не хотел идти на поводу у друга, но, видимо, предыдущий коктейль начал действовать. К тому же что-то ведь заставило его сюда приехать. Он достал из кармана свою «Зиппо» и протянул Нитешу со словами:

– Будь с ней очень аккуратен. Ты знаешь, что она для меня значит.

– Конечно, друг мой.

Нитеш откинул крышку, зажег фитиль и прошелся разноцветным язычком пламени по кругу, плавно окутывая рюмки танцующим огоньком.

– А теперь мы должны потушить это драконье пламя. Но помните, если его просто задуть, оно вспыхнет снова. Так что тушим и пьем, тушим и обязательно пьем.

– Ты с ума сошел? – воскликнул Алан. – По пять рюмок абсента на каждого! Да мы упадем тут все.

– Не надо сейчас давать заднюю. Ты знал к чему все это идет. Ты приехал сюда, значит, тебе это было нужно. И я знаю, что оно тебе нужно. Девчонки, покажем ему, как это делается!

Патрисия схватила рюмку, задула танцующее пламя и разом проглотила содержимое. Из ее горла раздался неприятный хрип. Она жадно хватала ртом воздух. Глаза ее заслезились, а лицо покраснело.

Патрисия потянулась к нарезанным цитрусам, схватила дольку лимона и быстро запихнула в рот, но это не помогло. Скорее, даже стало хуже. Казалось, она вот-вот задохнется и упадет на пол неприглядным перекошенным трупом, а вечеринка закончится таким нелепым и трагическим образом.

Но этого не произошло. Ее дыхание мало-помалу пришло в норму, она глубоко вдыхала тяжелый прокуренный воздух, который сейчас был приятнее морского утреннего бриза. Патрисия налила в бокал сока и выпила его, после чего со слезами на глазах и какой-то безумной улыбкой добавила:

– А вы чего сидите? Сейчас все добро сгорит.

Нитеш и Кристин повторили подвиг Патрисии, точно таким же образом реагируя на «дьявольское пойло».

Алан на секунду задумался, что Нитеш не зря провел аналогию с пожаротушением, так как они рисковали своими жизнями не меньше пожарных. Правда, последние делают это во благо, они ставят на кон свои жизни ради спасения людей, а иногда, и животных. Их риск, безусловно, оправдан. Но то, что делали ребята, сидящие за столом в этом баре, было верхом безрассудности и идиотизма. Они рисковали своими жизнями ради веселья или, еще хуже, за компанию.

Внушив себе, что отступать уже некуда, Алан задул огонь и выпил залпом горячую зеленую жидкость. Дыхание прервалось и на секунду Алану показалось, что это последняя рюмка в его жизни. Спустя пару мучительно долгих секунд поток предсмертных мыслей сменился радостью нового опьяняющего вдоха и теплотой, укутавшей все его тело. Как будто перерождение. Алан испытал смерть, чтобы стать сильнее, живее. Как феникс, поднявшийся из пепла. Если бы Алан страдал алкоголизмом, он мог оправдываться этим мыслями или просто выкрикивать их в виде тоста.

Задыхаясь, кашляя, ругаясь и запивая «зеленого дьявола» соком, ребята повторили этот неприглядный ритуал еще четыре раза. Все четверо, они находились там в каком-то полубезытье. Каждого из них прижимало к скамейке неведомой силой, но в то же время они не могли заставить себя сидеть на месте дольше тридцати секунд.

Внутренний двигатель, включившийся на полную мощность, заставлял каждого из них проявлять безудержную активность. Они смеялись, обнимались, радовались всему, что происходило вокруг, танцевали, рассказывали анекдоты и веселые истории из жизни, забирались на барную стойку, падали, бежали сломя голову в туалет и просто считали этот вечер лучшим в их жизни.

Ребята могли бы остановиться на этом довольно комфортном состоянии, но демоны требовали продолжения. Они заказали еще коктейлей. Следом – еще. Затем, кажется, пиво. Потом был какой-то алкоголь в рюмках – подробностей не мог вспомнить уже никто.

Отблески рассудка начали прорываться сквозь плотные слои алкогольного тумана ближе к пяти утра. В этот момент Алан волочил свое едва живое тело по лестнице на четвертый этаж к себе в квартиру. За ним в том же состоянии волочилось тело Патрисии в его куртке.

Сняв только обувь, они рухнули вместе на кровать и не спеша начали снимать с себя одежду. Алану безумно хотелось спать, но присутствие молодой и красивой девушки в его кровати не давало ему спокойно расслабиться и задремать. Он прилагал все возможные усилия, чтобы быть хоть немного в бодром состоянии.

Патрисия попыталась снять с себя куртку Алана лежа на кровати. Но сделать этого не смогла, а может, не захотела. Она забралась верхом на Алана и медленно стянула с себя куртку через голову, видимо, забыв, что та расстегивается. Запутавшись в верхней одежде, она чуть не свалилась с кровати, но все-таки героически преодолела этот барьер.

Патрисия нагнулась и поцеловала Алана, стягивая с него футболку. Сняв с себя платье и лиф, она прижалась грудью к бледной плоской груди Алана и поцеловала его в шею так жадно, будто хотела прокусить артерию и выпить всю кровь.

Патрисия попыталась расстегнуть штаны Алана, но не справилась. Алан решил ей помочь, но в тот же миг яркий луч света ударил ему в глаза. Еще секунду назад он находился в полной нирване и был готов ко всему, что готовила ему девушка. Сейчас же Алан на удивление трезво и рассудительно понимал, что наступил новый день. Что луч солнца, прорвавшийся сквозь незанавешенное окно, принес хорошие вести. Дождь наконец-то прекратился, и эта ужасная непогода подошла к концу.

Это моментально придало ему сил и бодрости. Аккуратно спихнув с себя девушку, Алан зашагал по квартире, пытаясь что-то сказать. Алкоголь все еще подавлял мозговые функции. Алан пытался сформулировать хоть сколько-нибудь связную мысль. Безуспешно. Спустя несколько минут невнятной жестикуляции он остановился, сконцентрировал свой взгляд на лице Патрисии и с трудом произнес:

– Тебе пора домой. Я вызову такси.

В глазах Патрисии отчетливо читался шок. Она смотрела на Алана непонимающим взглядом. На секунду девушка подумала, что это шутка, но серьезное лицо Алана свидетельствовало об обратном. Она не стала спорить.

– Надеюсь, у тебя все хорошо, – сказала она на прощание и быстро удалилась.

Алан сел на кровать. Он взялся обеими руками за тяжелую голову и начал вспоминать события минувшего дня. Такого количества спиртного он не пропускал через свой организм с окончания школы. Тошнота подкатывала волнами – каждая сильнее предыдущей. Он попытался встать с кровати, но его ноги тонули в какой-то трясине, а тело стало резиновым.

Воспоминания всплывали в его памяти кусками. Алан понял, почему ему сейчас особенно нехорошо – за ночь он выкурил полторы пачки сигарет, чего не делал уже очень давно. Опять же, наверное, со школы.

С трудом он встал с кровати, выпил целый графин воды и, спотыкаясь, побежал в туалет. Очистив полностью желудок, где, кроме жидкости, ничего не было, Алан рухнул на кровать и провалился в глубокий, но беспокойный сон.

8. Незванный гость

Очнувшись в одиннадцать утра от невыносимой жары и засухи во рту, Алан долго не мог понять, где находится и почему ему так плохо. Выпив залпом стакан воды, он набрал еще один, но поглотить жидкость повторно не смог. Вода встала комом в горле. Он вернулся в кровать и погрузился в воспоминания.

Алан не мог припомнить, чтобы натворил что-то непристойное или незаконное накануне, но ощущения были именно такими. Его разрывало непрекращающееся чувство стыда. Только не мог вспомнить – перед кем и за что. Он чувствовал себя настолько виновато, будто накануне согрешил против страны, религии, друзей, родственников, себя и, главное, Евы.

Пытаясь развеяться, Алан перебрался на диван и взял в руки книгу. Но его разум оказался не в состоянии удержать хотя бы пару прочитанных слов. «Если я не могу читать, может, получится писать», – проползла в голове мысль.

Алан подошел к письменному столу и дернул ящик – тот не подался. Алан похлопал руками по карманам, но ничего не обнаружил. Медленно он добрал до входной двери, где висела связка ключей с брелоком от автомобиля. В этой связке незаметно пристроился маленький ключ от стола.

Алан выдвинул ящик и достал синий ежедневник, но не стал его открывать. Он вытащил черную тетрадь А4 и описал в ней вчерашнее «приключение».

Преодолев апатию, он отправился в ближайшее кафе. Там он заказал себе яичницу с беконом и кофе. Алан не раз видел в кино или слышал от кого-то, что такой завтрак – это лучший способ избавиться от похмелья. Но он не смог поглотить и половины этого «чудотворного» средства. Состояние только ухудшилось.

После неудачного завтрака Алан отправился на работу. Денек выдался жарким, и за несколько часов испарились все последствия недельного дождя.

Алан с трудом выбрался из такси и скривил губы, когда увидел двухэтажное здание с вывеской «Фаркоп». Первый этаж сервиса представлял собой два, объединенных в одно помещение, бокса, каждый из которых отделялся от внешнего мира воротами, поднимающимися вверх. Алан открыл дверь, расположенную посередине, и тут же споткнулся о колесо, которое кто-то оставил прямо на входе. Он невольно выругался, и его услышал парень, что-то подкручивающий под капотом ржавого «нисана». Он без особых эмоций кивнул Алану в знак приветствия.

– Добро пожаловать в сервис, где вашу малютку ждут только забота и уют! – услышал Алан голос своего друга, спускающегося по лестнице.

– Это я, Нитеш, – тихо ответил Алан. Его раздражал звук даже своего голоса.

– О! Привет, – радостно выкрикнул индиец, – так ты все-таки решил зайти!

– Мне плохо, Нитеш. Ты можешь говорить тише.

– Хорошо, друг мой. Так лучше? – еле слышно прошептал он.

– Да, так намного лучше.

– Вижу тебе сейчас нехорошо. Значит, ночью было просто превосходно? – воскликнул Нитеш, тут же забыв, что секунду назад обещал говорить тише.

Алан никогда не мог понять, как Нитеш способен после подобных ночных загулов выглядеть таким бодрым и вдохновленным. Алан мечтал поскорее вернуться в это состояние и больше из него не выходить.

– Я не хочу обсуждать вчерашнюю ночь и надеюсь, что ты тоже не будешь этого делать. Я не хочу, чтобы ты об этом вспоминал. Особенно о том, что я ушел с девушкой.

– Особенно о том, что ты ушел с девушкой, – лукаво улыбаясь и покачивая головой из стороны в сторону, повторил индиец.

– Я серьезно, Нитеш! Никому не говори и даже не думай об этом!

– Хорошо, – Нитеш попытался изобразить печальный вид, но улыбка его предательски выдавала. – А что ты делаешь сегодня тут? Я думал у тебя выходной.

– Я не могу находиться дома. Там все меня угнетает. Особенно запах духов этой девушки...

Увидев, как друг опять расплывается в широчайшей улыбке, Алан воскликнул:

– Нитеш. Даже не думай!

– Хорошо-хорошо. Даже и не пытался, – хитро проговорил тот. – Ну, пошли тогда наверх. Сделать тебе кофе?

Алан поморщился. Он представил вкус кислого, растворенного в воде, порошка, который пахнет арабикой только первые две секунды после открытия банки, и отказался, отдав предпочтение обычной воде. Нитеш неугомонно предлагал сок, чай, энергетические напитки, не очень приятные на вид хот-доги и засохшую пиццу, утверждая, что это поможет прийти в себя и восстановить силы. Но суета и повышенная активность индийца только угнетали Алана.

Алан мечтал оказаться в тишине и спокойствии – пусть даже в компании друга, но в полном безмолвии. Он всегда отдавал предпочтение одиночеству, а сегодня особенно грезил им. «И зачем я только сюда пришел?», – подумал он, но не двинулся с места, чтобы найти местечко поспокойнее. Смирившись с неутрачивающим потоком эмоций, которым фонтанировал его друг, Алан попытался расслабиться и погрузиться в свои мысли.

Давалось ему это тяжело. Время тянулось мучительно долго. Нитеш не унимался в своей бесконечной болтовне о предыдущей ночи, о клиентах, о машинах, деньгах, налогах, политической и нравственной нестабильности общества, лунных затмениях и вообще обо всем, что только видел, слышал или читал когда-либо.

Периодически Нитеша отвлекали организаторские обязанности, а несколько раз он брался сам за работу, которую должны выполнять его подчиненные. Часто случалось, что Нитеш не мог совладать со своей безудержной активностью и брался за дела, которые не подходили ему по обязанностям, статусу или уровню мастерства. Он готов был помочь любому или даже сделать за него всю работу, лишь бы не смотреть, как тот слишком долго раздумывает над поставленной задачей.

В таком урагане действий со стороны Нитеша прошла оставшаяся часть дня, как, собственно, и любой другой рабочий день в сервисе. Алан вызвал такси, и в машине у него зазвонил телефон.

– Уже. Понял, – ответил Алан.

Алан вышел напротив «Посылок» и сразу же подошел к входной стеклянной двери. Он заглянул внутрь: Ева была не одна. Напротив нее стоял парень в синих зауженных джинсах, кедах и рубашке в клетку. Его темно-рыжие волосы, зачесанные назад, ходили вверх и вниз – так сильно он тряс головой, что-то объясняя Еве.

– Все нормально? – спросил Алан, когда зашел внутрь.

– Мы просто разговариваем, – ответил парень не очень дружелюбно.

– Никто ни с кем не разговаривает! – воскликнула Ева. – Я вообще не могу понять, что ему от меня нужно. Пусть он уйдет.

– Ты прекрасно слышал, что сказала девушка, – слегка дрожащим, то ли от злости, то ли от страха, голосом проговорил Алан и схватил парня за руку.

– Отвали! – выдавил сквозь зубы тот.

– Выйди отсюда, или я позвоню кое-кому, – угрожающе произнес Алан, указывая в сторону двери.

Парень злобно взглянул на соперника и гордо вышел из помещения, не сказав больше ни слова.

– Что ему нужно было? И кто это вообще такой? – в недоумении воскликнул Алан.

– Не знаю. Я сама не поняла. Сказал, что зовут его Диэн. Сначала пытался познакомиться. Потом вообще начал разговаривать со мной так, будто мы с ним миллион лет знакомы. Ненавижу таких наглых. Я уже не знала, как от него избавиться. Сначала ты, потом этот! Что вам всем от меня надо?!

– То есть я зря пришел и помог тебе его выводить, так? Если хочешь, я могу уйти, – сказал Алан с легкой обидой в голосе.

– Иди, если тебе все равно.

– Мне не все равно, – ответил Алан твердо.

Ева несколько секунд смотрела ему в глаза, а затем властно произнесла:

– Тогда постарайся, чтобы меня больше не беспокоили всякие психи.

Алан глубоко и тяжело вздохнул, а затем спокойно ответил:

– Хорошо. Тогда я буду провожать и встречать тебя с работы каждый день. А еще ты можешь мне звонить в любой момент, если почувствуешь опасность, или кто-то вроде этого парня будет тебя беспокоить. А еще буду забегать к тебе на обед или просто пару раз в день...

– Тихо-тихо, – вдруг вырвалось у Евы. – Провожать домой с работы – это я еще понимаю, но все остальное – перебор.

Алан как-то поник. Он не знал, как реагировать, пока Ева не засмеялась. Он едва заметно улыбнулся в ответ. В этот момент открылась дверь, и вошел мужчина лет шестидесяти. Ева опять помрачнела и с недовольным видом скороговоркой произнесла:

– Что у вас? Давайте быстрее! Мы уже закрываемся.

Посетитель молча предоставил все необходимые данные для получения посылки. Через две минуты он уже выходил на улицу с треугольной коробкой в руках.

– Интересно, что в такой упаковке может быть? – произнес Алан, как бы в пустоту.

– Укулеле! – радостно воскликнула Ева, будто планировала получить миллион кор за правильный ответ, но тут же переменилась в лице и с задумчивой серьезностью добавила, – Наверное.

Повисло неловкое молчание. Алан попытался что-то сказать, но Ева улыбнулась и мило произнесла:

– Подожди меня на улице, пока я все закрою, пожалуйста.

Алан так и сделал. Он закурил сигарету, но не выкурил и половины. Через пару минут вышла Ева и сразу обратилась к Алану с вопросом:

– А кому ты там собирался позвонить?

– Что? – удивился тот.

– Ты сказал тому парню, чтобы он ушел, или ты позвонишь кому-то.

– А... ты об этом. Это просто трюк. Если честно, я никогда не верил, что такие штуки работают. Но в тот момент я подумал: «А почему бы и нет? Хуже точно не будет». Вот и пригрозил ему, что могу «кому-то там» позвонить. Вот и все.

Ева недоверчиво посмотрела на Алана, на что тот ответил вопросом:

– А откуда ты узнала, что было в той прямоугольной коробке? Я бы в жизни не догадался.

– Просто как-то при мне распаковали подобную посылку и в ней оказалась укулеле, – ответила неуверенно Ева, а затем добавила: – Как-то мне совсем не хочется домой... прогуляться бы сейчас...

– Отлично! Может, в парк? – вдохновился Алан.

– Не могу. Через полчаса мне надо быть дома. Ты же знаешь.

В этот момент у Алана появилось желание сесть на пол и биться головой о тротуарную плитку. Но Алан совладал с собой:

– Знаю, только вот понятия не имею, почему тебе так важно быть дома всегда в одно и то же время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.